

— Я буду защищать Его Высочество Принца ценой своей жизни, — сказал Нань Ян. — Но прежде я должен подтвердить Вашу личность.

Только кровные родственники могут искренне заботиться о жизни и смерти человека. Нань Ян поклонился.

— Приветствую Ваше Величество Короля.

Кан Ю лишь слегка кивнул, поправляя одеяло на Кан Ши.

— Когда ты узнал?

— Ваши глаза, — ответил Нань Ян. — Кан Ши как-то упомянул, что однажды увидел, как Ваши зрачки становились золотыми. Он ещё молод, и многого не понимает, но, учитывая его внезапное перемещение, я смог кое-что предположить. — Он пристально посмотрел на Кан Ю. — Это последствия чрезмерного использования Искусства превращения камня в золото.

Кан Ши можно считать счастливым — у него всего лишь появились золотые зубы. Кан Ю же потерял глаза.

— Это не полная слепота, но мне приходится использовать другие методы, которые слишком изнуряют, и я не могу применять их часто.

В голове Нань Яна внезапно возникла странная мысль, и он невольно произнёс:

— А что насчёт инцидента на церемонии Кан Ши...

— Это не я сделал, — хотя лицо Кан Ю оставалось спокойным, его голос стал холодным. — Твоя задача — защищать Кан Ши. Не лезь в то, что тебя не касается.

— Если тот человек тоже здесь, то, даже если я отдам свою жизнь, я не смогу его остановить.

Тот, чьё имя даже не осмеливались произносить, самый могущественный Папа в истории. Если он появился в этом мире, никто не сможет ему противостоять.

— Маловероятно, но на всякий случай... — Кан Ю щёлкнул пальцами, и перед ними появилась молодая женщина с чёрными волосами и в красной кожаной куртке. — Твоя задача — защищать этого ребёнка.

Женщина почтительно кивнула.

Нань Ян почувствовал лёгкую досаду. Когда Кан Ши вызывал телохранителя, то получил круглого металлического робота Уорнера. Кан Ю же с лёгкостью вызвал послушную и прекрасную женщину. Разница между людьми оказалась просто огромной.

— Красиво, но бесполезно, — пробормотал он.

— Это Бао Сы, — спокойно сказал Кан Ю.

— Использовать её как приманку?

— Ты слишком её недооцениваешь, — ответил Кан Ю. — Она может устроить «Сигнальные огни ради забавы».

Нань Ян нахмурился.

— Что это значит?

Из кончиков пальцев женщины появился тонкий дымок.

— Это значит, что я могу в любой момент выпустить угарный газ и легко отравить кого угодно.

Нань Ян отодвинулся к окну. Красавица оказалась ядовитой, и лучше держаться от неё подальше.

— Качество важнее количества. С ней рядом с Кан Ши безопасность обеспечена. Что касается его окружения, то оставь только Хуай Синя. У меня не хватает людей, остальных отправлю на разведку.

Это было практично. Скорее всего, Кан Ю хотел использовать других для поисков следов предыдущего Папы. Его собственные люди могли вызвать подозрения.

Когда Кан Ю собрался уходить, Нань Ян всё же спросил:

— Скажете ему о Вашем статусе?

— Нет.

Нань Ян удивился. Как ни старался, он не мог понять, зачем Кан Ю скрывает это от Кан Ши.

— Он будет задавать бесконечные вопросы, — казалось, Кан Ю уже представил эту картину, и его брови сдвинулись. — Слишком много болтовни. Неудобно.

Нань Ян с сочувствием посмотрел на лежащего в постели Кан Ши. Что это за человек, который может так много говорить, что даже собственный отец избегает его признания?

Вскоре он узнал, каков Кан Ши на самом деле. Внешне — красивый, но внутри — настоящий болтун. Это стало очевидным в последующие дни.

Пролежав несколько десятков часов, Кан Ши поднялся с головокружением и увидел, что Кан Ю сидит у его кровати с холодным выражением лица.

— Расскажи, что на этот раз произошло?

Нань Ян наблюдал за всем из угла, изучая Кан Ю взглядом. Он впервые встретил человека, который умеет притворяться лучше, чем он сам.

— Учитывая твоё безответственное поведение, когда ты вышел без телохранителя, и твою неверную оценку ситуации, мне придётся пересмотреть некоторые вещи.

— Я взял телохранителя, — сказал Кан Ши.

— Работа? — Кан Ю усмехнулся. — Вряд ли ты скоро его увидишь.

Кан Ши нахмурился.

— Где Уорнер?

— На складе компании. Как раз было пустое место.

Воздух на мгновение стал напряжённым.

Кан Ши взглянул на Нань Яна, но тот развёл руками, показывая, что ничего не может сделать.

В критический момент приходится полагаться только на себя.

Кан Ши собрался с мыслями и произнёс с грустью в голосе:

— Я виноват, что ушёл, но ты не должен срывать злость на других. Все люди рождаются равными. Наказывай меня, я не стану возражать, но пожалуйста, оставь в покое невинных!

Нань Ян приложил все усилия, чтобы не вырвать. Кан Ю, хотя и не говорил ничего, сжал губы, и его выражение лица стало ещё более недовольным.

Если бы не статус, Нань Ян бы с удовольствием дал Кан Ши пощёчину, чтобы тот очнулся. Он просил его притвориться наивным, а не играть самого себя.

Кан Ши, держа в руках своё хрустальное сердце, взял руки Кан Ю и с глубоким чувством произнёс:

— Обещай мне, что больше не будешь причинять вред невинным. Ради меня, ради этого мира.

Почему ты мучаешь мои глаза?

Нань Ян отвернулся, не в силах смотреть. Даже если глаза Кан Ю вылечат, однажды Кан Ши ослепит его своими глупостями.

Кан Ю вытащил руки и слегка хлопнул в ладоши. В комнату вошла красивая женщина, одетая в строгий костюм.

— Её зовут Сы.

Кан Ши заметил, что Кан Ю не упомянул её фамилию.

— Твой секретарь?

— Нет.

— Моя вторая мачеха?

Не желая слушать его болтовню, Кан Ю прямо сказал:

— С сегодняшнего дня она твой телохранитель.

Кан Ши бросил в рот жвачку и весело начал жевать.

— А, это твой телохранитель.

Тишина снова повисла в воздухе.

Её нарушил звонок мобильного телефона Кан Ю. Он ответил, сказал: «Я скоро приеду», и повесил трубку. Затем обратился к Кан Ши:

— В компании проблемы, мне нужно ехать.

— Ты врёшь, — сказал Кан Ши. Он явно услышал голос Е Дуна, спрашивающего, будет ли у Кан Ю время завтра.

— Нет, — без тени смущения солгал Кан Ю. — Мне нужно спешить. Отдыхай.

После его ухода Нань Ян кашлянул и сказал:

— Я схожу в туалет.

С этими словами он тоже вышел из палаты.

Кан Ши повернулся к Бао Сы.

— Как думаешь, он вернётся?

Бао Сы.

— Сомневаюсь.

Честно говоря, если бы не обязанности телохранителя, она бы ушла следом.

Женщина — это три тысячи воробьёв, а Кан Ши — шесть тысяч ворон.

О новом телохранителе Бао Сы Нань Ян сказал только два слова: «Подходит». С её ночным дежурством у двери Кан Ши мог не беспокоиться о своей безопасности.

Во время выздоровления, когда жизнь была в безопасности, он начал скучать.

В скуке Кан Ши делал только две вещи: либо предавался размышлениям, либо думал о жизни. Первое — это хорошо для всех, второе... хм, хм, и снова хм.

По его умным глазам было видно, что сейчас он занимается вторым.

Как идеально сыграть роль наивного? Недавняя попытка провалилась, и все разбежались, как испуганные звери. Кан Ши тяжело вздохнул и откинулся на подушку. Чтобы не привлекать к себе внимания, можно притвориться не только наивным, но и избалованным.

Он решил стать уличным хулиганом.

Падение молодёжи начинается с ранних романов.

Через неделю Кан Ши выписали из больницы. До зимних каникул оставались только экзамены, и завести роман в школе было практически невозможно. Но выход всегда есть, главное — иметь достаточно упорства, а в крайнем случае — использовать доступные ресурсы.

На следующий день, когда Кан Ши пошёл в школу, начались страдания одного человека.

— Ну, как ты на это смотришь?

Су Юй замотал головой, как маятником.

— Близкий сосед лучше далёкого родственника.

Су Юй рефлекторно закрыл пах руками.

— Я скорее умру, чем подчинюсь тебе.

Кан Ши сжал кулаки так сильно, что на нежной коже появились синяки.

— Ты ранил меня морально. Сердце болит. — Он поднял голову. — Как будто его режут ножом.

<http://bllate.org/book/16475/1496302>